

— После игры в «Доу дичжу» я вернулся в комнату и играл с Атином в «курицу», — Чжан Ци, который играл ужасно, вспоминая ту ночь, не мог сдержать самодовольной улыбки. — В тот день Атин был мной изрядно унижен. После часа ночи я трижды подряд выбил его, заставив смириться с поражением...

В этом возрасте часто хочется превратить незначительные вещи в повод для гордости.

Следователь постучал по столу, прерывая его бесконечные рассуждения о игре.

— Говорите по существу.

— Суть в том, что в ту ночь я выиграл у него N раз.

— А потом?

— Конечно, лег спать.

— А что делал Лю Чао после того, как вы ушли?

Чжан Ци хитро усмехнулся.

— Он спал с Мэй-цзе. Что они делали, я не знаю! У меня нет привычки подглядывать.

Хэ Юньтин добавил:

— Около половины первого Чао-гэ и Мэй-цзе были в комнате... А ближе к двум часам они снова занялись этим.

— Как ты можешь это знать?

— Я живу по соседству с Чао-гэ. В этой дырявой квартире стены тонкие, а Мэй-цзе кричит так громко, что, поверьте, я не хотел этого слышать.

— Почему Чжан Ци не слышал?

— Он живет в конце коридора, далеко.

За пределами комнаты для допросов У Фэй сказал:

— Время смерти супругов У Шэна — около часа ночи. Лю Чао в своих показаниях также говорит, что провел вторую половину ночи с девушкой. Если этот парень говорит правду, то Лю Чао не может быть убийцей.

Линь Цзе заметил:

— Правда это или нет, нам трудно проверить. Кто знает, может, они заранее договорились?

У Фэй возразил:

— Если бы они договорились, показания Чжан Ци и Хэ Юньтина не должны были бы расходиться. Я склонен верить, что Хэ Юньтин не лжет.

Пока они обсуждали, появился Лю Чао. Увидев Юй Е, он улыбнулся:

— Брат, я уже все сказал. Зачем меня снова вызвали?

Юй Е не стал шутить, а прямо спросил:

— После того как вы вернулись домой 30 апреля, вы говорили что-нибудь о том, чтобы убить Лю Цинь?

Лю Чао задумался.

— Мы пили и играли в «Доу дичжу», не помню.

Юй Е похлопал его по плечу, небрежно сказав:

— Ничего, твои братья помнят.

Улыбка на лице Лю Чао мгновенно исчезла, и он тут же поправился:

— Дай подумать...

Он хлопнул себя по лбу.

— Вспомнил. После выпивки я сказал что-то вроде того, а Лао Эр (Чжан Ци) тогда сказал, что мне не нужно ничего делать, он все берет на себя... Мы не успели договорить, как Лао Сань (Хэ Юньтин) остановил нас, сказав, что ради этого сумасшедшего не стоит садиться в тюрьму или терять жизнь. После этого мы больше не говорили об этом.

— Чжан Ци живет далеко от вас. Что он делал во второй половине ночи, вы вообще не знаете?

Лю Чао уловил скрытый смысл в словах Юй Е и поспешно сказал:

— Лао Эр только шумит, на самом деле он труслив, как мышь. Он даже курицу убить не сможет, не то что человека. К тому же он каждую ночь играет с Лао Санем. Вы можете проверить его игровые записи.

— Труслив? По тому, как он пинал Лю Цинь, этого не скажешь.

Лю Чао усмехнулся.

— Это было с сумасшедшей. С нормальными людьми он не посмеет.

Даже если слова Лю Чао совпадали с показаниями Хэ Юньтина, Юй Е все еще не мог быть уверен, что лжет Чжан Ци. Ведь могли ли они договориться? Полиция пока не знала.

Показания всех троих вызывали сомнения, но не было возможности доказать, что они являются убийцами. Как будто кто-то набросил на истину завесу, скрывая ее, делая неясной.

Не имея доказательств для обвинения, допрос закончился, и всех троих отпустили.

— Найдите людей, чтобы приглядеть за ними, — велел Юй Е.

Линь Цзе показал знак «ОК» и вместе с У Фэем и Чэн Сяолу отправился в столовую на обед.

Во время обеденного перерыва сотрудники всех отделов хлынули в столовую, и здание опустело. Юй Е обычно любил находиться в большом офисе, но только во время обеда возвращался в свой маленький кабинет. Разогрев еду, он пошел с ланч-боксом в руках. Проходя мимо окна большого офиса, он заметил, как У Юйчжоу с банкой лапши вернулся на свое место.

Поставив лапшу на стол, он включил компьютер, что-то проверяя. На экране мелькал фон внутренней системы, но детали разглядеть было невозможно.

Юй Е, держа ланч-бокс, сделал два шага назад и зашел в кабинет.

У Юйчжоу издали услышал шаги, быстро очистил историю браузера, выключил экран и взял лапшу. Открыв крышку, он увидел, что лапша еще не готова, и снова закрыл ее.

— У-дуй, на обед лапша? — Юй Е подошел, поставив ланч-бокс на стол.

— Не очень голоден, просто перекушу.

— В нашем возрасте тело не прощает слова «просто». Я сегодня принес пельмени, давай поедем вместе.

— Спасибо, я не...

Не дожидаясь ответа, Юй Е открыл крышку ланч-бокса, вынул верхний слой и поставил перед У Юйчжоу, затем достал палочки.

— Подожди минуту, я принесу соус.

Шаги быстро удалились, и в ушах У Юйчжоу осталось эхо. Перед ним лежал черный японский ланч-бокс, слева в маленьком отделении находилась закуска, в середине — светло-зеленые пельмени с овощной начинкой, а справа — с мясной, от которых исходил аромат говядины. Он невольно улыбнулся. Этот человек даже в еде соблюдает баланс, и оба вида пельменей аккуратно разложены, что говорит о легкой одержимости порядком.

Юй Е вернулся, поставив на стол уксус, перечное масло и две маленькие пиалы.

— Любишь кислое или острое, сам выбирай.

Легкий аромат говядины витал в воздухе, и У Юйчжоу больше не церемонился. Налив перечное масло, он с аппетитом принялся за мясные пельмени.

Юй Е ел медленно, украдкой поглядывая на У Юйчжоу. Видя, как тот с каждым кусочком макает пельмени в перечное масло, он понял, что надежды тщетны. Сердце Юй Е опустилось. У Чжоу Цичжэна был больной желудок, он не мог есть острое. Если бы он ел так, как У Юйчжоу, то точно попал бы в больницу.

Он тихо вздохнул. Как и говорил Линь Цзе, У Юйчжоу был лишь внешне похож, но по характеру и привычкам он был совершенно другим.

Когда У Юйчжоу доел свои пельмени, Юй Е съел только половину. Проглотив оставшуюся часть, он покинул большой офис.

После обеда они отправились на Площадь Чуньянь.

Линь Цзе вел машину, Чэн Сяолу сидела на переднем сиденье, а Юй Е, У Фэй и У Юйчжоу — на заднем.

У Юйчжоу опустил руки на колени, слегка склонив голову, его взгляд упал на ноги. Ноги У Фэя были сведены вместе, и обувь Юй Е оказалась в поле его зрения. Черные туфли с белыми краями, классический бренд и стиль. В последние дни шел дождь, дороги были грязными, но

его обувь была безупречно чистой, как новая.

У Фэй, неожиданно проснувшись, заметил растерянный взгляд У Юйчжоу и тихо сказал:

— Наш начальник может позволить себе потерять голову, но одежда и обувь должны быть чистыми.

У Юйчжоу ответил взглядом, полным благодарности.

В момент, когда их взгляды встретились, У Фэй заметил, как У Юйчжоу слегка прижал руку к верхней части живота, его лицо было бледным.

— У-дуй, вам нехорошо? Что-то болит?

У Юйчжоу покачал головой, медленно откинулся на спинку сиденья.

— Нет, я просто немного вздремну.

У Фэй отвел взгляд, глядя вперед. Через некоторое время он снова посмотрел на У Юйчжоу и увидел, что тот сжал брови, прикусил нижнюю губу, а лицо стало еще бледнее.

— У-дуй, точно все в порядке?

Остальные тоже обернулись. У Юйчжоу открыл глаза, и его сжатые брови мгновенно разгладились. Он улыбнулся всем.

— Я в порядке, просто после обеда клонит в сон.

— О... — У Фэй с сомнением повернулся.

Сейчас У Юйчжоу, кроме бледности, не проявлял никаких признаков недомогания, и остальные не стали углубляться в вопросы.

Добравшись до Площади Чуньтянь, все сразу разошлись по своим делам. Юй Е и У Юйчжоу отправились к Ли Хуайминю.

На западной стороне площади находился район трущоб, где стояли хаотично расположенные дома, построенные самими жильцами. Пройдя туда, они оказались в лабиринте узких переулков. Юй Е и У Юйчжоу блуждали по извилистым тропинкам, пока наконец не нашли дом, который снимал Ли Хуайминь.

Процветание города Цзинчуань привлекало множество приезжих. Жители трущоб быстро сносили свои старые дома и строили многоэтажки, сдавая их в аренду. Те, кто не сносил дома, сдавали свои участки под бизнес.

Дом Ли Хуайминя был отдельным участком. У ворот стоял электромобиль с надписью «Хуайминь Жаровня», рядом лежали газовые баллоны и стопка пенопластовых ящиков. После недавних дождей двор был очень грязным, в низинах лежали кирпичи, по которым можно было ходить, а на ровных участках приходилось ступать по полувывсохшей грязи.